

**Русская литература
в исследованиях славистов.
Международная научная конференция
«Танатос» (Польша, Вроцлавский
университет, 11–12 мая 2017 г.)**

В Институте славянской филологии Вроцлавского университета (Польша) 11–12 мая 2017 г. прошла XII Международная литературоведческая научная конференция славистов. В рамках цикла «Великие темы культуры в славянских литературах» для обсуждения была предложена тема «Танатос». Бог и олицетворение смерти присутствует в мифологии древних греков, он упомянут в произведениях Гомера и Гесиода, обнаруживается в литературах Средневековья и эпохи Возрождения. Танатологические размышления неизменно сопровождают художественное творчество писателей Нового времени. Осознание противоречия между непрерывностью жизни и постоянством движения к смерти, между телесной гибелью и духовным возрождением пронизывает многие литературные произведения XIX–XXI вв.

Участников конференции приветствовали ректор Вроцлавского университета проф. А. Езерски, декан филологического факультета проф. М. Чински, директор Института славянской филологии проф. М. Сарновски. Выступавшие отметили сложность и глубину заявленной тематики, а также ее важность для славянской гуманитаристики в целом.

Из восемнадцати пленарных докладов шесть прозвучали на русском языке. Известный специалист по истории русской литературы проф. А.А. Шайкин (Орловский гос. университет) указал на принципиальную разницу в изображении смерти святого и злодея в древнерусских памятниках XI–XII вв. Докладчик акцентировал глубокий потенциал в образе святого («Сказание о Борисе и Глебе»), который готов «смерть принять» и веру сохранить и который «паче радуясь» отходит от «света сего». Представления древнерусского автора о «вертикали», связывающей земное и небесное, позволяют постичь истинную значимость человеческого существования.

Эта идея была развита в русской классической литературе. Как показала в своем докладе на тему «Исповедальные размышления Л.Н. Толстого о смерти» *Л. Луцевич* (Варшавский университет), рассуждения о смерти во многом связаны с реальными жизненными впечатлениями и переживаниями писателя (посещение публичной казни, смерть брата). Преодолевая свои страхи, Толстой пришел к убеждению, что за видимой конечностью мира, сопряженного с разнообразными тяготами и страданиями, существует некая непостижимая бесконечность.

Доклад на тему «Метафизика самоубийства в творчестве Ф.М. Достоевского» прочитал проф. *К.А. Баршут* (ИРЛИ АН РФ). Важность философского достижения Достоевского в том, что он осознал смысл связи между нравственным и онтологическим статусом человека в мироздании. Поэтому представления о добре и зле, справедливости и грехе, взятые в пределах многомерного мира, будут иметь иные смыслы в сравнении с тем, как они выглядят в нашем трехмерном мире. Писатель нашел перспективу преодоления зла, решение вопроса о трагическом состоянии человека на Земле, которое приводит к стремлению покончить с жизнью. Зло лишь на низших ступенях многослойного мироздания выглядит непреодолимым, «но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (*Бытие 3:5*). Вопросы о возможности преодоления зла он и вложил в рассуждения Ивана Карамазова, Кириллова, других персонажей.

На заключительном заседании первого дня конференции выделим выступления российских исследователей *Р.Л. Красильникова* и *Б.А. Ланина*. *Р.Л. Красильниковым* (Вологодский гос. университет) были представлены танатологические мотивы в контексте художественных парадигм. Ярким событием стала презентация его книги, посвященной теме смерти: «Танатологические мотивы в художественной литературе (введение в литературоведческую танатологию)» (М.: Языки славянской культуры, 2015).

Предметом исследования *Б.А. Ланина* (ИСМО РАО) стала смерть и власть в постсоветской антиутопии. Идеологический каркас антиутопического жанра, как считает исследователь, держится на двух столпах: Власти и Смерти. Власть определяется через Смерть: она и есть носитель смертоносного начала в произведении. Диктаторы в антиутопиях не умирают: ни Благодетель, ни Большой Брат, ни кто-либо еще из их когорты. Для антиутопического героя борьба с властью — это борьба с собственным страхом смерти. Победить его и означает одержать победу над тиранией.

На пленарных заседаниях были прочитаны доклады филологов Сербии (Белградский университет, Нишский университет, Университет г. Баня-Лука), Словакии (Университет Константина Философа, г. Нитра), Украины (Киевский национальный лингвистический университет, Львовский национальный университет им. И.Франко, Прикарпатский национальный университет им. Василия Стефаника), Хорватии (Университет г. Загреб), Чехии (Оломоуцкий университет

Палацкого). Пленарное заседание длилось весь первый день конференции и явилось тем общим филологическим основанием, на котором строилась работа секций: *русской, южно-славянской, украинской, чешской филологии*.

Наиболее представительной была делегация из Московского городского педагогического университета (сотрудники кафедры русской литературы), и это не случайно. В 2015 г. МГПУ и университет Вроцлава заключили Соглашение о сотрудничестве в целях проведения совместных научных исследований и осуществления академического обмена в различных сферах деятельности. Организационный комитет конференции «Танатос» во Вроцлаве возглавляла польская исследовательница русской литературы (в сфере ее интересов русский авангард, польско-русские литературные связи, культурная антропология, творчество С. Довлатова) Э. Тышковска-Кашпак.

За два дня работы было заслушано 125 докладов, из них 60 посвящены исследованиям произведений русской литературы. Рамки краткого обзора позволяют отметить только некоторые из них.

Фольклорист И.Н. Райкова (Москва, МГПУ) в своем докладе рассмотрела загадки о смерти, покойнике, гробе, кладбище, погребении, а также загадки с мотивами смерти, умирания в «заместительной» части. Показала, что они представляют «фольклорный танатос» многомерно, серьезно и почти универсально для разноэтнических традиций. Эти тексты, основанные на мифе и культе, в художественной форме воспроизводят эпизоды и предметные реалии похоронного обряда и выражают неизменную веру в то, что смерть физическая не финал. Сама смерть — трудная для человека загадка, и в этом смысле показателен русский текст: «Загадка без разгадки (смерть)».

О.Д. Журавель (Новосибирский национальный исследовательский университет) доложила результаты своих исследований содержательной функции сюжетной ситуации «преставления» в древнерусских житиях и старообрядческой агиографии.

Поэзии Г.Р. Державина, своеобразие его стихов «на смерть» был посвящен доклад А. Варда (Лодзинский университет, Польша). Петербургские исследователи А.А. Шелаева и Л.В. Выскочков представили сообщение о мифе «двойных похорон» (императрицы Екатерины II, перезахоронение останков Петра III).

Значительное место заняла русская классика XIX в. В докладе И.А. Беляевой (Москва, МГПУ) речь шла о том, как из танатологических размышлений писателя рождался сюжет романа «Отцы и дети». По признанию самого Тургенева, ключевым импульсом, определившим структуру романного сюжета и его смысловое поле, оказалась мысль о смерти: сначала перед ним возникла «картина умирающего человека», которым и оказался Базаров. В этом плане роман продолжает известную работу писателя «Гамлет и Дон Кихот», в которой современный человек рассматривался в разных планах своего бытия и коммуникации с миром, среди которых важнейшей оказывалась смерть. Ситуация смерти Базарова представляет собой смысловой фокус романа «Отцы и дети», в котором сходятся важнейшие его мотивы — любви и добра, что в художественно-

философской системе координат этого текста определяет идею метафизической прочности человека и его «жизни бесконечной» (заключительные слова романа).

В докладе *Е.Ю. Полтавец* (Москва, МГПУ) был поставлен вопрос об имплицитных мифо- и ритуало-структурах, организующих завершение сюжетной линии Андрея Болконского в «Войне и мире» Л.Н. Толстого. Танатологические мотивы, связанные с образом Болконского, рассматривались в контексте «философской смерти».

В докладе *Г.И. Романовой* (Москва, МГПУ) было представлено содержательное значение одной из самых частотных сюжетных ситуаций в произведениях Ф.М. Достоевского — смерти персонажа. Проанализированы функции изображения (упоминания) смерти героев как завязки, кульминации, развязки сюжета, а также роль данных эпизодов как мотивировки развития событий. В этой же связи рассмотрена динамика системы персонажей.

Имя автора «Братьев Карамазовых» на конференции звучало чаще других: творчеству русского классика были посвящены доклады польских исследовательниц. *М. Махальска-Суханек* (Силезский университет г. Катовице), автор известной монографии «*Samobójcy Fiodora Dostojewskiego*» (Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2015. 300 s.)¹ предложила свою типологию персонажей-самоубийц в произведениях Достоевского.

Й. Новаковска-Оздоба (Nowakowska-Ozdoba, Университет им. Я. Кохановского г. Кельце) посвятила свое выступление теме смерти как важнейшему аспекту содержания романа «Братья Карамазовы», намеченному в эпиграфе из Евангелия от Иоанна. Пристальное внимание зарубежных русистов к произведениям Достоевского подтверждает данные социологических опросов о популярности его творчества в современном мире.

В секциях, посвященных русской литературе XX–XXI вв., на разных языках прозвучали доклады о произведениях И. Бунина, Д. Мережковского, Г. Газданова, М. Булгакова, А. Платонова, Ю. Домбровского, Ю. Трифонова, В. Распутина, Т. Толстой, Ю. Мамлеева, В. Сорокина, М. Шишкина, Е. Водолазкина и др. Так, *Л. Пикколо* (Рим) рассмотрела тему смерти в творчестве Ю. Мамлеева, уделив особое внимание роману «Шатуны». *Э. Тышковска-Каспшак* (Вроцлав) проанализировала «телесный аспект» смерти в прозе М. Шишкина.

Устойчивый интерес наблюдается у славистов к прозе писателей русского зарубежья. В докладе *А.И. Смирновой* (Москва, МГПУ) «Онтология смерти в прозе Гайто Газданова» выявлен онтологический дискурс в прозе Газданова, проанализированы мотивы влечения к смерти, самоубийства, затянувшейся агонии, смерти-воскресения, определены основные аспекты осмысления танатоса (смерть как явление естественное и противоестественное, как насильственный акт и результат осознанного выбора, как случайность и «неудача», как нечто метафизическое, как трагическая неизбежность).

¹ Самоубийцы Федора Достоевского. Катовице: Изд-во Силезского ун-та, 2015. 300 с.

Теме суицида в творчестве Газданова был посвящен доклад *А. Пашкевич* (А. Paszkiewicz, Вроцлавский университет). Тема смерти в творчестве Л. Зурова была рассмотрена в докладе *А.В. Громовой* (Москва, МГПУ).

В докладе *А.А. Забияко* (Амурский гос. университет) было отмечено, что идея «умирания-возрождения» в творчестве писателей дальневосточного зарубежья (М. Колосовой, А. Несмелова, Л. Ещина) связана с самоосознанием себя в эмиграции: «умиранием» в качестве гражданина России, имеющего дом, социальный статус, семью; и «возрождением» в ином качестве: изгнанника, беженца, лишённого крова, семьи, корней, родной культуры и языка.

Проблеме похоронно-поминальных обрядов и традиций русскоязычной диаспоры Трехречья (Китай) был посвящен доклад *А.П. Забияко* (Амурский гос. университет). Ученый подчеркнул, что, несмотря на десятилетия оторванности от России и ее культуры, вызванные политическими процессами («культурной революцией» и охлаждением российско-китайских отношений), русскоязычная диаспора Трехречья сохранила основы русской культуры. При этом ее похоронно-поминальная обрядность является результатом длительного процесса синкретизации религиозных верований русских с китайской религиозной традицией.

В секции современной русской литературы вызвали интерес доклады, посвященные «страху смерти», *М.М. Полехиной* (Одинцовский филиал МГИМО МИД России) «Репрезентация страха смерти в произведениях современной русской литературы о войне» и *А. Борковска* (А. Borkowska, Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце) «Звериный страх смерти в современной русской литературе о войне», а также выступление *Е. Козак* (Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце) «Смерть в тени бессмертия: диалектика смерти в романах “Голова профессора Доуэля” (1924) А. Беляева и “Будущее” (2013) Дм. Глуховского».

Л. Шевченко (Университет им. Яна Кохановского, г. Кельце) в докладе на материале произведений С. Алексиевич, О. Ермакова, Е. Даниленко, А. Бабченко, З. Прилепина, М. Шишкина и др. показала, как к традиционным хронотопам позиционной войны ради защиты отечества, к хронотопам больницы и смертного одра, мемориала и кладбища, места убийства и самоубийства добавляются хронотоп зоны отчуждения после экологической или техногенной катастрофы, хронотоп не своей земли и чужих культурно-ментальных пространств, где ведутся дистанционные и гибридные войны, хронотоп совершения актов террора, территорий, подверженных пандемии и др., наделенных латентной семантикой смерти.

На конференции обсуждались различные аспекты изображения, восприятия и осмысления явлений, которые можно обозначить как танатологические. Это относится и к аспектам формы (соответствующие словесные образы, фигуры речи, специфика художественного мира и композиции), и к содержанию произведений литературы (темам и тематическим мотивам, проблематике, авторской позиции).

В целом работа конференции показала глубокий интерес славистов к основным философским вопросам, разнообразие тем и направлений в современной университетской науке, продемонстрировала широту диапазона применяемых в современном литературоведении методов и методик анализа и интерпретации художественных произведений.

Конференция шла на славянских языках, большинство докладов было прочитано на польском, русском, украинском языках. Плодотворными оказались дискуссии, завершавшие выступления на секциях, чему способствовало родство языков, близость позиций и единство предмета обсуждения. Невольно вспоминались строки Ф.И. Тютчева о «празднике Всеславянства» («К Ганке», 1841).

Статьи по темам докладов планируются к публикации в журнале «Slavica Wratislaviensia» (Index Copernicus).

Г.И. Романова